

пает также (специальный по отношению к несовершеннолетним) институт прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ и др.). Данный институт можно смело признать альтернативой уголовному преследованию в идеальном смысле этого понятия, поскольку он предполагает прекращение уголовного преследования несовершеннолетнего, а не просто освобождение от наказания. Однако в силу слабой реституционной основы и ориентированности в основном на несовершеннолетнего обвиняемого, оставления без внимания потерпевшего и его позиции по делу рассматриваемый институт имеет существенное количество

отличий от медиации, но вместе с тем, как и медиация, является альтернативой уголовному преследованию.

Таким образом, следует заключить, что российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство в существующем виде содержит в себе ряд предпосылок для создания института медиации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Это позволяет полагать, что при наличии государственного интереса к медиации не только как институту частного, но и публичного права есть все основания для создания рассматриваемого института не «с нуля», а с учетом применения и преемственности уже существующих норм.

УДК 343.1

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

On Assuring Rights to Aggrieved Party in Concluding Pretrial Cooperation Contract

А. А. Суворова – аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии

A. A. Suvorova – postgraduate student of the Criminal Procedure and Criminalistics Chair of the Omsk Law Academy

Аннотация. *Статья посвящена проблемным вопросам правового регулирования прав потерпевших при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. По результатам анализа научной дискуссии автором предложено свое видение проблем, связанных с обеспечением прав при расследовании уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение.*

The article is devoted to the problematic issues in relation to legal regulation of aggrieved party's rights while concluding a pretrial cooperation contract. As a result of scientific discussion the author offers her own point of view concerning the problems of assuring rights in the process of criminal cases investigation in respect to the persons who concluded a pretrial contract.

Ключевые слова: *гарантии, права, потерпевший, досудебное соглашение о сотрудничестве.
Guarantees, rights, aggrieved, pretrial cooperation contract.*

Введение в отечественный уголовный процесс процедуры досудебного соглашения о сотрудничестве дало некоторые основания для отождествления данного института с зарубежной

сделкой с правосудием, существующей в различных формах в ряде стран мира. Сделка с правосудием (точнее, сделка о признании вины) в зарубежном уголовном процессе – это соглашение,

по которому обвиняемый соглашается признать себя виновным в обмен либо на переквалификацию содеянного на менее тяжкое преступление, либо на какое-то особое смягчение наказания. В основу данного института положено соглашение между стороной обвинения и лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование¹.

Рассуждая об отечественном институте досудебного соглашения о сотрудничестве прокурора и обвиняемого и сделке о признании вины в англо-американском процессе, С. А. Касаткина называет следующие схожие черты и принципиальные отличия: «И досудебное соглашение о сотрудничестве, и сделка о признании вины заключаются между прокурором и обвиняемым на досудебной стадии разбирательства уголовного дела, т. е. до суда и вне суда. При заключении обеих сделок не участвует потерпевший. По результатам рассмотрения уголовного дела в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подсудимому назначается наказание ниже того размера, который был бы ему назначен при рассмотрении уголовного дела в общем порядке»². Ссылаясь на работу У. Бернама, С. А. Касаткина отмечает, что в случае заключения сделки о признании, которой определяется объем обвинения и квалификация совершенного деяния, а судом не исследуются фактические обстоятельства, обвиняемому назначается более мягкое наказание по сравнению с тем, которое могло быть назначено в случае полного судебного разбирательства по делу. И в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, и в случае заключения сделки о признании вины сторонами могут быть согласованы пределы уголовной ответственности (наказания) за совершенное преступление, но окончательный размер наказания определяется судом по результатам судебного разбирательства, проводимого в особом (сокращенном) порядке.

В то же время нельзя говорить о полном отождествлении досудебного соглашения о сотрудни-

честве и сделки о признании вины. Основным вопросом, разрешаемым сделкой о признании вины, является вопрос виновности обвиняемого в совершении того преступления, обвинение в котором предъявлено прокурором, и объем возможного участия потерпевшего в том или ином производстве. Предметом досудебного соглашения о сотрудничестве является не столько согласование виновности обвиняемого, сколько определение условий сотрудничества обвиняемого со следствием в целях раскрытия иных преступлений, обнаружения сообщников, розыска имущества, добытого преступным путем, т. е. фактически определение условий о дальнейшем порядке производства по уголовному делу³, активное сотрудничество со следствием⁴ и стимулирование положительных посткриминальных поступков⁵. При этом участие потерпевшего в обсуждении возможности заключения и условий соглашения о сотрудничестве не предусмотрено. При рассмотрении уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ мнение потерпевшего относительно порядка и условий судебного разбирательства обязательно для суда. Возражения потерпевшего о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, безусловно, влекут прекращение производства согласно гл. 40 УПК РФ, обязывая суд осуществить производство в общем порядке.

Статья 52 Конституции Российской Федерации устанавливает: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба». Уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). В. Н. Парфенов, рассматривая проблемы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего, указывает на п. «в» ст. 6 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи

¹ См.: Лебедев А. Е., Гаврилов Б. Я. О перспективах введения в РФ института сделки с правосудием // Юрид. консультант. 2006. № 12. С. 13.

² Касаткина С. А. Признание обвиняемого : монография. М. : Проспект, 2010. С. 45.

³ См.: Саркисян Т. Б. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве и их применение в стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 13–14.

⁴ См.: Смирнов А. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса : докл. и сообщ. на конф. 30–31 окт. 2009 г., С.-Петербург. URL: http://www.iuaj.net/1_oldmasp/modules.php?name=Pages&go=page&pid=511

⁵ См.: Ахмедов Ш. М. Межотраслевой институт досудебного соглашения о сотрудничестве в законодательстве зарубежных стран // Междунар. публичное и частное право. 2010. № 4. С. 28–31.

ООН 29 ноября 1985 г., который гласит: «Следует содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям жертв путем обеспечения возможности изложения и рассмотрения мнений и пожеланий жертв на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия»⁶.

В действительности же институт досудебного соглашения о сотрудничестве не учитывает мнение потерпевшего. Процедура уведомления потерпевшего о заключении досудебного соглашения и вовсе не предусмотрена. Потерпевший должен быть извещен только о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток⁷.

Между тем возникает ряд вопросов. Что если потерпевший против соглашения между обвиняемым (подозреваемым) и следствием, которое гарантирует снять обвинения в причиненном потерпевшему вреде? Может ли в этом случае потерпевший обжаловать вынесенный приговор? На данные несоответствия указывают многие специалисты⁸. Мы считаем, что сторона обвинения должна получить согласие потерпевшего на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, так же как требуется согласие потерпевшего для применения особого порядка принятия судебного решения (п. 4 ст. 314 УПК РФ).

Однако в этом вопросе, похоже, поставлена точка. Так, п. 13 постановления Пленума Вер-

ховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 гласит: «...потерпевший... вправе участвовать в исследовании рассматриваемых судом вопросов, в том числе высказывать свое мнение по вопросу об особом порядке судебного разбирательства при досудебном соглашении о сотрудничестве. Суду надлежит проверить все заявленные доводы и принять по ним мотивированное решение. При этом следует иметь в виду, что возражение потерпевшего... против особого порядка проведения судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, само по себе не является основанием для рассмотрения дела в общем порядке»⁹.

Более того, ущемляя права потерпевшего, институт досудебного соглашения о сотрудничестве нарушает такие принципы уголовного судопроизводства, как состязательность сторон (так как мнение потерпевшего не учитывается) и право на обжалование процессуальных действий и решений (так как законодатель не установил порядок обжалования процессуальных действий в случае несогласия с ними потерпевшего).

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о преференции интересов государства относительно диспозитивных начал уголовного судопроизводства, что требует безусловного пересмотра и совершенствования с целью обеспечения положений ст. 2 Конституции Российской Федерации, где человек, его права и свободы провозглашены высшей ценностью государства.

⁶ Парфенов В. Н. Проблемы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при особом порядке принятия судебного решения в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве // Рос. судья. 2009. № 11. С. 15–18.

⁷ См.: О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 июня 2012 г. № 16. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См., напр.: Быков В. М. Новый закон о сделке обвиняемого с правосудием: критические заметки // Рос. судья. 2009. № 11. С. 4–7 ; Парфенов В. Н. Указ. соч.

⁹ О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел...